

РОССИЯ И ВОСТОК

УДК 811.58

Рукописный русско-китайский словарь из коллекции БАН

Д. В. Цветков

Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2

Для цитирования: *Цветков Д. В.* Рукописный русско-китайский словарь из коллекции БАН // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2020. Т. 12. Вып. 4. С. 480–489. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2020.401>

Статья посвящена анализу русско-китайского рукописного словаря, хранящегося в научно-исследовательском отделе рукописей Библиотеки Российской академии наук. В процессе исследования предполагается определить, какими принципами руководствовался автор при составлении словаря, а также выявить цель его составления. Автором рукописи является один из первых в России переводчиков и преподавателей китайского и маньчжурского языков И. К. Россохин. Предпринята попытка установить время написания словаря. В результате исследования выдвинуто предположение о том, что составление словаря могло быть начато в Китае, а закончено уже в России. В процессе изучения установлено, что рассматриваемая рукопись не имеет единой структуры, однако в ней прослеживается тенденция к группированию слов по тематическому признаку. Вполне очевидно, что на словарь оказали влияние китайские «словари категорий» (*лэйшу*). Отсутствие единой структуры указывает на то, что рукопись является черновым вариантом словаря. Принцип группирования слов по тематическим разделам может объясняться тем, что составитель стремился сделать его удобным для использования людьми, изучавшими китайский язык. Установлено, что основной целью словаря было обучение разговорному языку. Анализ рукописи показывает, что она могла также использоваться в качестве пособия по основам грамматики китайского языка.

Ключевые слова: лексикография, китайский язык, история российской синологии, архивные материалы, словари.

Статья посвящена рукописному словарю «Русско-китайский словарь и разговоры», хранящемуся в научно-исследовательском отделе рукописей Библиотеки Академии наук (далее — НИОР БАН). В процессе исследования предполагается

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

выявить время составления этого словаря, а также то, какими принципами его автор И. К. Россохин руководствовался при его составлении и какова была цель словаря.

Лексикография — важная часть изучения любого языка, в том числе китайского. Знакомство с трудами исследователей прошлого позволяет не только расширить знания об истории науки, но и помогает выявить основные закономерности развития научного знания и основные тенденции, имевшие место в науке того или иного исторического периода.

Синология и маньчжуристика в России существуют уже на протяжении нескольких столетий. За всю историю этих комплексных гуманитарных наук было опубликовано множество работ, посвященных их истории: П. С. Адоратского, В. В. Бартольда, П. Е. Скачкова, В. С. Мясникова и др. Исследователями были введены в научный оборот обширные архивные материалы. Тем не менее на сегодняшний день значительная часть письменного наследия русских востоковедов XVIII–XIX вв. продолжает храниться в рукописном виде в архивах и библиотеках академических учреждений. Большая часть этих материалов недостаточно хорошо изучена и малоизвестна не только в мировой, но и в отечественной науке. Исследование трудов первых русских синологов, особенно ранних рукописных словарей, может позволить понять, какими принципами руководствовались их составители, какой лексический состав был присущ языку в период составления этих словарей, а также какие тенденции происходили в языке и филологической науке в рассматриваемый период. В настоящем исследовании проводится анализ одного из наиболее ранних в России словарей китайского языка.

В отечественной научной литературе тема истории лексикографии китайского языка в России затрагивается в ряде фундаментальных работ по истории русского китаеведения. Среди них «Очерки истории русского китаеведения» П. Е. Скачкова [1], «Изучение китайского языка в России XVIII — начала XX вв.» В. Г. Дацышена [2]. Также этой теме посвящено множество специальных работ (см., например: [3–7]). Ряд работ по истории лексикографии в Китае написан китайскими специалистами (см., например: [8–14]).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что история словарей китайского языка в целом хорошо изучена, однако ранний этап русско-китайской лексикографии (XVIII в.) исследован мало. Большая часть существующих научных публикаций, посвященных составлению словарей китайского языка в России, затрагивает XIX и XX вв.

В научно-исследовательском отделе рукописей Библиотеки Российской Академии наук хранится рукопись, озаглавленная «Русско-китайский словарь и разговоры» [13]. Рукопись состоит из 95 листов (188 стр.). Датировка, согласно описи, 1740 г. На листе 13 указана дата 8 апреля 1744 г. Переплет отсутствует. Степень сохранности рукописи плохая (распадается, часть листов отсутствует). Автор рукописи — Илларион Калинович Россохин (1707/1717–1761 гг.), ученик II Российской духовной миссии в Пекине, один из первых в России переводчиков с китайского и маньчжурского языков. Учитывая отсутствие единой структуры, а также наличие многочисленных помарок и маргиналий, можно сделать вывод о том, что рассматриваемая рукопись является черновиком.

В период с 1729 по 1741 г. И. К. Россохин проходил обучение в Китае. В процессе обучения он добился больших успехов в изучении языков. В 1735 г. был зачислен

в Лифаньюань (Палату внешних сношений 理藩院) в качестве переводчика. Параллельно с этим Россохин начал преподавать русский язык в Элосы вэньгуань (俄羅斯文館) — специальной школе при Нэйгэ (Дворцовой канцелярии 內閣), где проходили обучение будущие государственные чиновники. В качестве учебного пособия Россохин использовал переведенную им на маньчжурский язык «Грамматику» Мелетия Смотрицкого.

В 1741 г. И. К. Россохин вернулся в Петербург, где был назначен в Петербургскую Академию наук на должность переводчика с китайского и маньчжурского языков. В том же году им была открыта школа, где будущие студенты Российской духовной миссии должны были изучать основы китайского и маньчжурского языков перед непосредственной отправкой в Китай. Указом Сената их предписывалось обучать не только языкам, но и «показать все китайские обхождения, чтобы они и китайскую политику со временем узнать могли» [2, с. 27]. Школа просуществовала до 1751 г. После ее закрытия ученики Россохина не нашли работу по специальности, и дальнейшая их жизнь не была связана с Китаем.

Исследование рукописных материалов из Санкт-Петербургского филиала Архива РАН и НИОР БАН дает представление о том, какие аспекты китайского и маньчжурского языков изучались в школе И. К. Россохина. Например, в рукописях «О том, как некоторый мальчик переспорил великого китайского учителя Кундзы» [I] и «Китайского графа Сюэ Вынь Цин Гуна собственные рассуждения о себе самом» [II] тексты приведены на трех языках: русском, китайском и маньчжурском. Китайский и маньчжурский писались учениками Россохина, в то время как рукой Россохина был написан русский перевод. Таким образом, ученики Россохина упражнялись в написании текстов на изучаемых языках.

Хранящийся в НИОР БАН русский перевод конфуцианского текста «Луньюй» [III], выполненный одним из учеников школы Россохина Яковом Волковым, свидетельствует о том, что ученики Россохина в процессе обучения упражнялись в письменных переводах классических текстов.

Находящаяся там же рукопись «Китайская книга Сан дзы гин, то есть трисловное нравоучение, содержащее в себе краткую историю» [IV] также представлена в трех языковых вариантах, из чего можно заключить, что этот текст тоже использовался для упражнений в письме. Кроме того, «Сань цзы цзин» мог быть применен Россохиным в качестве начального пособия по лексике и иероглифике. В качестве учебного пособия по лексике и иероглифике использовался также текст «Цянь цзы вэнь» («Тысячесловие» 千字文), перевод которого тоже хранится в Библиотеке Академии наук. Составленный Россохиным еще в Китае текст «Школьные простыя манджурского и китайского языков разговоры» [V] употреблялся им в качестве учебника разговорного китайского и маньчжурского языков.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что в процессе преподавания китайского и маньчжурского языков И. К. Россохин применял классические китайские методы обучения и уделял основное внимание следующим аспектам: иероглифика, лексика, письменный перевод и основы разговорного языка.

Также Россохин составил первую систему транскрипции китайского языка при помощи русского алфавита, в которой использовалась маньчжурская фонетика. Эта система изложена в статье «Как выговаривать китайские речи, писанные российскими литерерами, для их подлинного произношения», помещенной в рукописи

«Паньши дзунлунь, то есть сокращенное древней китайской истории сочинение автором Ян Дзы Паньши жуном с обстоятельными примечаниями», хранящейся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН.

Учитывая, что в рукописи рассматриваемого словаря встречается различная датировка (1740 г., 1744 г.), вполне вероятно, что «Русско-китайский словарь и разговоры» мог составляться на протяжении нескольких лет, причем начат в Китае, а закончен уже в России. Можно также сделать предположение о том, что изначально словарь мог быть предназначен для преподавания русского языка китайцам и маньчжурам, но в связи с возвращением в Россию и открытием своей школы Россохин мог приспособить его для преподавания китайского языка русским ученикам [VI].

В рассматриваемой рукописи отсутствует единая четкая структура: нередко встречаются повторы, наименования разделов в большинстве случаев отсутствуют, транскрипция слов встречается всего несколько раз, например: л. 77 «стадо» (му цин 牧羣), л. 79 «черви, которыми рыбу удят» (це шань 曲蟻), л. 80 «богатое кушанье» (ше дзеань 盛饌) и др.

На каждой странице слова распределены в форме таблицы. Размеры таблицы тоже разные: на одной странице в таблице может быть 5 строк и 6 столбцов, на другой — 4 строки и 5 столбцов и др.

Несмотря на отсутствие единой структуры, в словаре при внимательном чтении обнаруживается тенденция к группированию слов по тематическому признаку. По содержанию рукопись может быть условно разделена на три части. В первой части слова приводятся относительно хаотично, однако наблюдаются попытки объединить слова по общей тематике, например: «Роса» (露), «Ветер» (風), «Сияние» (光), «Туман» (霧), «Гром» (雷), «Звезды» (星), «Облако» (雲), «Дождь» (雨), «Снег» (雪) и др. [V, л. 3]. Во второй части уже присутствует полноценная группировка слов по общей теме, например в начале словаря идут слова, связанные с анатомической тематикой: «Голова» (頭), «Очи» (目), «Уши» (耳), «Рот» (口), «Руки» (手), «Ноги» (足) и др.; числительные: «Один» (一), «Два» (二), «Три» (三), «Четыре» (四) и др. [V, л. 8]; небесные явления: «Звезды» (星), «Небо» (天), «Облака» (雲), «Гром» (電), «Молния» (雷), «Дождь» (雨), «Снег» (雪) и др. [V, л. 11]; местоимения (личные, указательные и др.): «Ты» (你), «Он» (他), «Мы» (我們), «Вы» (你們), «Они» (他們) и др. [V, л. 14].

В разделе, посвященном местоимениям, не только указаны личные и указательные местоимения, но и приведены примеры их использования в сочетании с рядом грамматических конструкций: частица 的, счетные слова, предлог 在, частица 把, предлог 從 и др. (табл. 1).

Из таблицы видно, что слова группировались в определенном порядке в соответствии с грамматическими конструкциями (в том числе обозначающими аналоги падежных форм в русском языке). Такой принцип построения слов характерен для первых в России словарей китайского языка и берет начало из китайских «словарей категорий» (類書) [6, с. 283].

Схожий принцип прослеживается и в других разделах, например в разделе, посвященном указательным местоимениям (табл. 2).

На протяжении столетий, вплоть до первой половины XX в., в Китае вся официальная документация велась на классическом литературном языке вэньянь

(文言). Большинство литературных произведений также писалось на этом языке. Приведенные в «Русско-китайском словаре и разговорах» грамматические конструкции нехарактерны для вэньяня и употребляются в китайском разговорном языке. Таким образом, рассматриваемый словарь является словарем разговорного китайского языка.

Таблица 1. Личные местоимения [V, л. 10]

Я	Мое(я, и)	Мне	Ко мне	У меня	Меня	Меня
我	我的	於我	我根前	在我	比我	把我
Ты	Твое	Тебе	К тебе	У тебя	Тебя	Тебя
你	你的	於你	你根前	在你	比你	把你
Он	Его	Ему	К нему	У него	Его	Его
他	他的	於他	他跟前	在他	比他	把他
Мы	Наше	Нам	К нам	У нас	Нас	Нас
我們	我們的	於我們	我們根前	在我們	比我們	把我們
Вы	Ваш(е, а)	Вам	К вам	У вас	Вас	Вас
你們	你們的	於你們	你們根前	在你們	把你們	比你們
Они	Их	Им	К ним	У них	Их	Их
他們	他們的	於他們	他們根前	在他們	把他們	比他們

Таблица 2. Указательные местоимения [V, л. 13]

Тут	Туда	Оттуда	Там	Здесь	Этак	Так	Везде	Отсюда	Оттуда
在那裡	往那裡	從那裡	那裡	這裡	這樣	那樣	處	從這裡	從那裡

В третьей части слова не только объединены общей тематикой, но и присутствует деление на разделы: «О небе» (天文類) — указаны названия небесных явлений, небесных светил, времен года, различных категорий времени, а также некоторые религиозные термины [VI, л. 60]; «О землях и водах» (地輿類) — географические термины, природно-климатические условия, стороны света, категории положения в пространстве и др. [VI, л. 70]; «О царях» (君類) — наименования правителя и членов императорской семьи, воинские звания, чиновничьи должности и др. [VI, л. 79]; «Об указах» (肯意類) — наименования различных официальных документов [VI, л. 89].

Совершенно очевидно, что структура, использованная в третьей части, была заимствована из «словарей категорий». Порядок слов, аналогичный порядку в третьей части рукописи, присутствует в «Письменном зеркале звуков китайского и маньчжурского языков» (音漢清文鑑), одном из первых китайско-маньчжурских словарей, напечатанном в 1735 г. В качестве прототипа для него было использо-

вано «Высочайше утвержденное письменное зеркало маньчжурского языка» — первый крупный словарь маньчжурского языка, составленный в 1708 г. по указу Канси. Учитывая, что в период публикации «Письменного зеркала звуков китайского и маньчжурского языков» Россохин находился в Китае, он, скорее всего, был знаком с этим словарем, мог использовать его для своих занятий и для составления своего «Русско-китайского словаря и разговоров».

«Русско-китайский словарь и разговоры» не единственный рукописный словарь, в котором прослеживается тенденция к группированию слов по общей тематике. В XVIII в. русскими синологами и маньчжуроведами был составлен целый ряд словарей китайского и маньчжурского языков, испытавших влияние «словарей категорий» [6; 7]. Словари китайского языка, составленные в XVIII–XIX вв., подразделяются на две категории: маленькие словари, предназначенные для общения русских с китайцами, и большие комплексные словари, включающие в себя подробное описание языка [4, с. 22]. В пользу того, что рассматриваемая рукопись является словарем разговорного китайского языка, свидетельствует не только его небольшой объем, но и наличие большого количества слов и выражений из устной речи: «хотя» (雖然), «что» (甚麼), «для чего», «за что», «почто» (爲甚麼), «сколько крат» (幾扁), «сколько» (多少, 幾個), «как» (怎麼樣), «так» (是), «не так» (不是) и др.

Представляется вероятным, что Россохин считал группировку слов по тематическим разделам наиболее удобной для людей, изучавших китайский язык. Удобство использования идеографических словарей в процессе изучения языков подтверждается исследованиями современных специалистов [15–17]. Скорее всего, структура «словарей категорий» была использована им именно по этой причине.

Изучив структуру словаря, можно сделать следующие выводы.

1. Вполне возможно, но недоказуемо окончательно, что словарь изначально мог быть нацелен на китаеязычную аудиторию, но впоследствии приспособлен под русскоязычных пользователей.
2. Рукопись является черновиком, так как у нее отсутствует брошюровка, в ней имеется множество помарок, транскрипция слов приводится всего несколько раз, присутствуют повторы, листы изготовлены из разного материала.
3. Несмотря на то что в словаре отсутствует единая структура, в нем прослеживается тенденция к группированию слов по общей тематике.
4. Словарь был предназначен прежде всего для устного общения на китайском языке. В пользу этого говорит то, что словарь русско-китайский, в нем приводятся обиходные выражения из разговорного языка, а также используются грамматические конструкции, характерные для китайского разговорного языка, рукопись имеет небольшой формат. Таким образом, «Русско-китайский словарь и разговоры» мог быть использован не только как собственно словарь, но и как пособие по основам разговорного китайского языка. Таким образом, рукопись может служить источником по истории разговорного языка в Китае.
5. Считается, что первые словари разговорного китайского языка были составлены во второй половине XIX в. И. Поликиным («Словарь русского и китайского просторечий», 1867) и П. С. Поповым («Русско-китайский словарь, составленный первым драгоманом», 1879). Рассматриваемый же

словарь относится к первой половине XVIII в. Таким образом, настоящая рукопись представляет собой наиболее ранний из обнаруженных словарей разговорного китайского языка в России.

Литература

1. Скачков П. Е. Очерки по истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977. 503 с.
2. Дацышен В. Г. Изучение китайского языка в России (XVIII — начало XX вв.). Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2011. 197 с.
3. Попова И. Ф., Таката Т. Словари кяхтинского пиджина. М.: Наука, 2017. 605 с.
4. Лю Жомэй. Первые словари китайского языка, опубликованные русскими китаеведами // Академик В. П. Васильев (1818–1900) как исследователь истории и культуры Китая, Тибета и Монголии. К 200-летию со дня рождения: программа и тезисы Всерос. науч. конф. СПб.: Свое издательство, 2018. С. 19–23.
5. Чэнь Шэннань. Структура и лексические особенности русско-китайского словаря Иллариона Россохина (40-е годы XVIII века) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2017. Вып. 5 (166). С. 98–102.
6. Цветков Д. В. Особенности первых в России словарей китайского и маньчжурского языков на примере двух рукописей из коллекции РНБ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2019. Вып. 3. С. 279–285.
7. Цветков Д. В. Влияние китайской классической лексикографии на составление первых в России словарей китайского и маньчжурского языков // Актуальные проблемы методики преподавания филологических дисциплин в высших и средних специальных учебных заведениях: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Белгород, 20 июня 2020 г.). (В печати)
8. 江桥. 康熙《御制清文鉴》浅析 民族语文. 2000. 65 – 70页 [Цзян Цяо. Анализ «Высочайше утвержденного письменного зеркала» периода Канси // Миньцзю юйвэнь. 2000. Вып. 5. С. 65–70]. (На кит. яз.)
9. 柳若梅. 清代入华俄罗斯汉学的满汉语词典手稿散论. 辞书研究, 2010. 127–138页 [Лю Жомэй. Обзор рукописных словарей маньчжурского и китайского языков, составленных русскими китаеведами, находившимися в Китае в период Цин // Цышу яньцзю. 2010. Вып. 4. С. 127–138]. (На кит. яз.)
10. 赵令志. 清代满汉合璧字辞书及其作用探析. 满语研究, 2009. 65–70页 [Чжао Линчжи. Анализ маньчжурско-китайских словарей периода Цин и их составления // Маньчжю яньцзю. 2009. Вып. 2. С. 65–70]. (На кит. яз.)
11. 呼和. 清朝民族政策对《清文鉴》系列辞书编纂的影响. 文学, 历史研究, 2013. 235 – 236页 [Ху Хэ. Влияние национальной политики периода Цин на составление словарей на примере «Письменного зеркала маньчжурского языка» // Вэньсюэ, лиши яньцзю. 2013. Вып. 32. С. 235–236]. (На кит. яз.)
12. 永嘉. 满学研究的新探索—评介《康熙“御制清文鉴”研究》. 满族研究, 2002. 96–97页 [Юн Цзя. Новые результаты исследований в области маньчжуроведения. Обзор «исследования «Высочайше утвержденного письменного зеркала маньчжурского языка» // Маньцзю яньцзю. 2002. Вып. 2. С. 96–97]. (На кит. яз.)
13. 春花, 王三月. 论清代满蒙文大型《分类词典》的发展演变. 内蒙古师范大学学报, 2006. 30–36页 [Чунь Хуа, Ван Саньюэ. Исследование развития и изменений «словарей категорий» маньчжурского и монгольского языков в период Цин // Нэй Мэнгу шифань дасюэ сюэбао. 2006. Вып. 3. С. 30–36]. (На кит. яз.)
14. 包和平. 古代少数民族辞书的种类及其编纂使用特点. 大连民族学院图书馆, 2009. 72–74页 [Бао Хэпин. Типы словарей языков древних народов и особенности их составления и использования // Далинь миньцзю сюэюань тушугуань. 2009. Вып. 8. С. 72–74]. (На кит. яз.)
15. Морковкин В. В. Идеографические словари. URL: https://rifmovnik.ru/ideog_book1.htm 1 (дата обращения: 07.05.2020).
16. Гиндин С. Семантические словари-карты языкового мира. URL: <https://rus.1sept.ru/articlef.php?ID=200100501> (дата обращения: 07.05.2020).
17. Хамраева Е. Н. Тематические словари как средство отображения реальной действительности // European journal of literature and linguistics. 2015. Vol. 2. P. 37–42.

Источники

I. О том, как некоторый мальчик переспорил великого китайского учителя Кундзы // НИОР БАН. Р.1. Оп.2. Ед. хр. 112. (На кит., маньчж. и рус. яз.)

II. Китайского графа Сюэ Вынь Цин Гуна собственные разсуждения о себе самом // НИОР БАН. Р.34. Оп.5. Ед. хр. 11. (На кит., маньчж. и рус. яз.)

III. Книга Сышу, или Шан Лунь июу Китайского кунфудзыского закону. Философические разные разсуждения. Переведена на российский язык Яковым Волковым // НИОР БАН. Р.16. Оп.9. Ед. хр. 21.

IV. Сань дзы гин, или Нравоучительных речей трисловная книга // НИОР БАН. Р.17. Оп.5. Ед. хр. 22. (На кит., маньчж. и рус. яз.)

V. Школьные простыя манджурского и китайского языков разговоры // НИОР БАН. Р.32. Оп.6. Ед. хр. 17. (На кит., маньчж. и рус. яз.)

VI. Русско-китайский словарь и разговоры // НИОР БАН. Р.34. Оп.8. Ед. хр. 9. (На рус. и кит. яз.)

Статья поступила в редакцию 22 апреля 2020 г.,
рекомендована к печати 21 сентября 2020 г.

Контактная информация:

Цветков Дмитрий Владимирович — dmitry.tswetkov@yandex.ru

Hand-written Russian-Chinese Dictionary from Collection of the Library of the Russian Academy of Sciences

D. V. Tsvetkov

St. Petersburg State University of Culture and Arts,
2, Dvortsovaya nab., St. Petersburg, 191186, Russian Federation

For citation: Tsvetkov D. V. Hand-written Russian-Chinese Dictionary from Collection of the Library of the Russian Academy of Sciences. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2020, vol. 12, issue 4, pp. 480–489. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2020.401> (In Russian)

This article is dedicated to the analysis of a hand-written Russian-Chinese dictionary kept in the Manuscript Research Department of the Library of the Russian Academy of Sciences. The author identifies the principles of compilation that were used in the dictionary, and discovers the purpose of its compilation. The manuscript was gathered by Illarion K. Rossokhin, one of the first Russian teachers and translators of Chinese and Manchu. While in China, Rossokhin not only studied Chinese and Manchu languages, but also taught Russian language at a special school for Chinese officials. In this article, the author attempts to establish when the dictionary was written. As a result of the study, it was suggested that the compilation of the dictionary could have been started in China and finished in Russia. It was found that the manuscript does not have a unified structure. There are many repetitions and it is possible to note a tendency to group words according to thematic characteristics. The manuscript can be separated into three parts: the first part where there is some effort to group words in an unified structure; in the second part we can see a normal grouping in a unified order without titles; in the third part thematic paragraphs have titles. Creating a dictionary that was convenient for use by people who studied the Chinese language is one the possible reasons for utilizing a thematic structure. It is clear that dictionary was influenced by Chinese “category dictionaries” (leishu). The author’s analysis of the dictionary shows that it was used to teach conversational Chinese and it could also have been a source of information on the basics of Chinese grammar.

Keywords: lexicography, Chinese language, history of Russian sinology, archival materials, dictionaries.

References

1. Skachkov P.E. *History of Russian sinology outline*. Moscow, Nauka Publ., 1977. 503 p. (In Russian)
2. Datsyshen V.G. *Chinese language study in Russia (XVIIIth — first half of XXth centuries)*. Novosibirsk, Novosibirsk State University Publ., 2011. 197 p. (In Russian)
3. Popova I.F., Takata T. *Kyahta pijin dictionaries*. Moscow, Nauka Publ., 2017. 605 p. (In Russian and Chinese)
4. Liu Ruomei. First Chinese language dictionaries, published by Russian sinologists. *Akademik V.P. Vasil'ev (1818–1900) kak issledovatel' istorii i kul'tury Kitaia, Tibeta i Mongolii. K 200-letiiu so dnia rozhdeniia: programma i tezisy Vseros. nauch. konf.* St. Petersburg, Svoe izdatel'stvo Publ., 2018, pp. 19–23. (In Russian)
5. Chen Shengnan. The Structure and lexical features of Russian-Chinese dictionary of Illarion Rosokhin (1740s). *Nauchnye zametki Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 5 (166), pp. 98–102. (In Russian)
6. Tsvetkov D.V. Features of First Dictionaries of Chinese and Manchu Languages in Russia (the Example of Two Manuscripts from the Collection of the National Library of Russia). *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2019, vol. 11, iss. 3, pp. 279–285. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2019.302>. (In Russian)
7. Tsvetkov D.V. Chinese traditional lexicography influence to compilation of first Russian dictionaries of Chinese and Manchu languages. *Aktual'nye problemy metodiki prepodavaniia filologicheskikh distsiplin v vysshikh i srednikh spetsial'nykh uchebnykh zavedeniiaxh: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf. (Belgorod, 20 iunija 2020 g.)*. (in publ.). (In Russian)
8. Jiang Qiao. Kangxi “Yuzhi qing wenjian” qianxi [Analysis of “Yuzhi qing wenjian” of Kangxi period]. *Minzu yuwen*, 2000, vol. 5, pp. 65–70. (In Chinese)
9. Liu Ruomei. Qingdai ruhua Eluosi hanxuejia de manhandu cidian shougao sanlun [Review of hand-written Manchu and Chinese dictionaries, compiled by Russian sinologists, stayed in China in Qing period]. *Cishu yanjiu*, 2010, vol. 4, pp. 127–138. (In Chinese)
10. Zhao Lingzhi. Qingdai manhan hebi zidian shu ji qi zuoyong tanxin [Analysis of using of Manchu-Chinese dictionaries in Qing period]. *Manyu yanjiu*, 2009, no. 2, pp. 65–70. (In Chinese)
11. Hu He. Qing chao minzu zhengci dui “Qing wenjian” xi lie cishu bianzuan de yingxiang [Influence of national politics of Qing dynasty to compiling of dictionaries, based an example of “Qing wenjian”]. *Wenxue, lishi yanjiu*, 2013, no. 32, pp. 235–236. (In Chinese)
12. Yong Jia. Manxue yanjiu de tansuo-pingjia “Kangxi “Yuzhi Qing Wenjian” yanjiu” [New results of Manchu studies — Review of “Yuzhi qing wenjian” of Kangxi period study”]. *Manzu yanjiu*, 2002, no. 2, pp. 96–97. (In Chinese)
13. Chun Hua, Wang Sanyue. Lun Qingdai manmeng wen daxing “Fenlei cidian” de fazhan yanbiao [Manchu-Mongolian “category dictionaries” improvement and changes in Qing China research]. *Nei Menggu shifan daxue xuebao*, 2006, vol. 35, no. 3, pp. 30–36. (In Chinese)
14. Bao Heping. Gudai shaoshu minzu cishu de zhonglei ji qi bianzuan shiyong tedian [Types of national minorities dictionaries and specifics of their compilation and using]. *Dalian minzu xueyuan tushuguan*, 2009, no. 8, pp. 72–74. (In Chinese)
15. Morkovkin V.V. *Ideographical dictionaries*. Available at: https://rifmovnik.ru/ideog_book1.htm 1 (accessed: 07.05.2020). (In Russian)
16. Gindin S. *Semantic dictionaries — maps of language world*. Available at: <https://rus.1sept.ru/articlef.php?ID=200100501> (accessed: 07.05.2020). (In Russian)
17. Hamraeva E.N. Thematic dictionaries as an instrument of reflection of reality. *European journal of literature and linguistic*, 2015, vol. 2, pp. 37–42. (In Russian)

Sources

- I. *About how did one little boy argued with Chinese philosopher Confucius*. Manuscript research department of Library of Russian Academy of sciences. F.I. Cat. 2. No. 112. (In Chinese, Manchu and Russian)
- II. *Chinese count Xue Wen Qing Gongs own reasoning about himself*. Manuscript research department of Library of Russian Academy of sciences. F.34. Cat. 5. No. 11. (In Chinese, Manchu and Russian)
- III. *Book Sishu or Shang Lunyu of Chinese Confucianistic law*. Translated into Russian by Jacob Wolkov. Manuscript research department of Library of Russian Academy of sciences. F.16. Cat. 9. No. 21. (In Russian)

IV. *San zi jing*. Manuscript research department of Library of Russian Academy of sciences. F.17. Cat. 5. No. 22. (In Chinese, Russian and Manchu)

V. *Manchu and Chinese simple school talks*. Manuscript research department of Library of Russian Academy of sciences. F.32. Cat. 6. No. 17. (In Chinese, Manchu and Russian)

VI. *Russian-Chinese dictionary and talks*. Manuscript research department of Library of Russian Academy of sciences. F. 34. Cat. 8. No. 9. (In Russian and Chinese)

Received: April 22, 2020
Accepted: September 21, 2020

Author's information:

Dmitrii V. Tsvetkov — dmitry.tswetckov@yandex.ru